

жигающего жизнь. Для него как будто нет никаких авторитетов: к родной матери он относится, пусть и с сыновней нежностью, но насмешливо, отца любит, но жалеет. А сам, словно мотылек, порхает по кабачкам, не желая всерьез осмыслить свою жизнь.

Первая искра симпатии к персонажу Сетькова проявляется, когда зритель видит, как Збышко общается с одной из своих младших сестер. С Хесей, которая кажется более близкой ему по характеру, он не церемонится и порой обращается с ней даже грубо, тогда как Меля, напротив, является для него единственным лучом в окошке.

И вскоре становится понятной причина такого отношения. Легкомысленный и, казалось бы, пустоголовый мотылек, в глубине души ненавидит сам себе. Он изо всех сил старается выдать из себя врожденное мещанство, стать Человеком с большой буквы. Проницательный, он смотрит людям прямо в душу. Потому и видя, что болезненная сестра сильно отличается от остального семейства, находит ее общество более приятным, тогда как пребывать в компании остальных ему порой даже противно.

Наблюдая за героем Евгения Сетькова, иногда просто физически ощущаешь, как раздирают его на части внутреннее мещанство и стремление стать честным, бла-

городным человеком. Как мечется он между сытой, спокойной жизнью и долгом чести. Это уже отнюдь не «золотой мальчик», как в предыдущем случае, который мало задумывался о том, как живет и что делает. Герой Евгения Сетькова хочет истребить в себе мещанство, но слишком слаб для этого. И пани Юльясевич, которая тоже отличается достаточной проницательностью, знает, на какие точки давить, чтобы сломать его.

Когда уже сломленный Збышко начинает бунтовать, это похоже на предсмертную агонию, в которой он хоронит все свои мечты и понимает, что мещанин в нем все-таки взял верх над честным человеком. И когда молодой пан грозит распутничать и куролесить, когда он выплевывает слова с ненавистью и отвращением, становится понятно: эти чувства он испытывает прежде всего к себе самому. За то, что не смог стать тем, кем хотел...

Такого поверхностного с виду и на самом деле многослойного персонажа создал актер, точно прочитав замысел драматурга. Пожалуй, это является его особенностью: быть на сцене человеком с «двойным» дном. И потому зрителям особенно интересно наблюдать за работами Евгения Сетькова.

Ирина КОРЕНЕВСКАЯ

СТО ЛЕТ АЛЕКСАНДРА ЛАЗУТИНА

Молодой Александр Блок, игравший в любительских спектаклях, мечтал умереть на сцене. Ведущий актер **Оренбургского театра музыкальной комедии**, заслуженный артист России **Александр Лазутин** всегда очень хотел отметить на сцене свой столетний юбилей. Мечта сбылась. Сложив две даты — **60-летие** со дня рождения и **40-летие** сценической деятельности, он назвал свой бенефис «**На все сто!**» За 40 лет служения сцене в его судьбе бы-

ло всего два театра — Оренбургский и Магаданский. И в обоих он работал и работает на все сто!

Он пришел в Оренбургский театр после окончания Саратовского хореографического училища как артист балета. Но на сцене раскрылись его незаурядные вокальные и драматические способности.

— *Александр Геннадьевич, что-нибудь предвещало, что вы станете артистом?*

— Нет. Но мама и пятеро ее сестер хорошо пели, а папа играл на гармошке. Про-

Александр Лазутин. Бенефис «На все сто!»

фессиональных артистов в семье не было, я один. Все началось с того, что мама привела меня, одиннадцатилетнего, на «Коппелию» — выпускной спектакль хореографической школы-студии при театре музыкальной комедии. Жили мы в то время небогато, театром не были избалованы. В кино, в цирк ходил, а в театр — впервые. И вот уж действительно ничто не предвещало, что мне понравится балет. Если бы комедия... Но я так увлекся, что через пять дней меня привели в хореографическую школу на просмотр. Там сказали: берем! Отучился четыре года, поехал в Саратов, а после училища вернулся в Оренбург.

— *Кто тогда блистал на сцене Оренбургского театра музыкальной комедии?*

— Валентина Дей-Дей, Владимир Дубовов, Вера Малясова, Альберт Леман, солисты балета Владимир и Гульнара Черновы, Ирина Горовацкая, Людмила Гарган. В амплу комика — Юрий Матве-

евич Шнейдеровский. Я обожал его, когда он выходил на сцену. Наш театр гремел на весь Советский Союз. Было очень много гастролей, мы объехали буквально всю страну. Народ всегда любил оперетту, хотя у нас и на мюзиклах сейчас аншлаги.

— *А у вас к чему больше сердце лежит — к оперетте или мюзиклу?*

— К оперетте. Я вырос на этом и 20 лет проработал в оперетте, как артист балета. На меня ставили много эксцентрических номеров — канкан, арлекинада, все перетанцевал.

— *А как в вашей жизни появился Магадан?*

— Здесь очень трудно решался квартирный вопрос, а туг меня и супругу — солистку балета, пригласили в Магадан. Это произошло в 1990-м году, и в общей сложности мы там проработали 16 лет. В 2005 году там же мне присвоили звание заслуженного артиста России. Но уже не как артисту балета...

— *А вот с этого места, пожалуйста, поподробнее. Как вы перешли на актерские рельсы?*

— В 1998-м, как артист балета, я ушел на пенсию, и меня стали использовать в качестве драматического актера. Магаданский театр — музыкально-драматический, там один день шла оперетта, другой — драма. И вот после завершения балетной карьеры я сыграл 37 драматических ролей. И «Вишневый сад», и «Три сестры» Чехова. Играл с Людмилой Ивановной Касаткиной в спектакле «Странная миссис Сэвидж». Она приезжала к нам на четыре спектакля. А с Валентиной Талызиной мы играли комедию «Шестой этаж».

Я был занят не только в драме, но и в оперетте. Мне давали небольшие роли, когда я еще выходил на сцену как артист балета. В основном в сказках и без вокальных партий. Спел я всего одну фразу в спектакле «Цыган-премьер». «Темпо, темпо, черт вас знает, темпо, черт вас побери, так написано в клавире, раздва, раздва, раздва-три» Вот и все слова. Но я учил их месяц. А первая большая роль случилась в советской оперетте «Принцесса из Марьиной рощи».

Концертный номер «Танго»

— Спешим?

— Да.

— *Голос подходящий оказался или учились петь?*

— Я и сейчас учусь. Хожу к концертмейстеру, как к зубному врачу. Она меня мучает — не то, не так. Но я все равно очень рад, потому что понимаю важность этого. Моя вторая большая роль была в мюзикле «Бальзаминов». Потом пошли оперетты — князь Воляпок в «Сильве», дядюшка Пеликан в «Принцессе цирка», Фраскатти в «Фиалке Монмартра», Карнеро в «Цыганском бароне»...

— *Какой спектакль больше всего запомнился?*

— Самый первый, та самая «Принцесса из Марьиной роши». Мне было так пло-

хо, я покрывался холодным потом. Боялся, что, как откроется занавес, у меня дыхание остановится. Дыхание не остановилось. Но, кажется, я заикался от волнения. Когда танцевал, так не волновался. Балет — совсем другой жанр.

— *Мне кажется, что в вас изначально заложена комедийная стихия.*

— Да, и я это люблю. Но перед спектаклем я должен прийти и со всеми переругаться. Заведу себя, потом сижу, гримируюсь, слушаю первый акт. Настраиваюсь. Прихожу в форму. Предположим, «Сильва» идет. В гримерку заходит Павел Бедарев, исполнитель главной роли. Смотрит на меня и говорит: «Зачем я консерваторию заканчивал? Пою-пою, а сейчас выйдет Лазутин и соберет все цветы и аплодисменты».

— *Думаю, что у комика больше простора для фантазии, чем у героя.*

— Это действительно так. Виталий Николаевич Брук, наш главный дирижер, говорил Павлу: «Никогда не хохми. Это не твое амплуа. Ты герой: в первом акте вышел, познакомился с героиней, во втором разругался. В третьем помирился и пошел на поклоны. Все». А у меня действительно простор.

— *Почему вы из Магадана вернулись?*

— Умер папа жены, потом мой отец. Нашим мамам по 80 лет, и мы не могли их бросить в одиночестве. Меня не хотели отпускать, но, тем не менее, я дал прощальный бенефис «Я говорю вам до свиданья». Вернее — два бенефиса. Сыграл в комедии «Свадьба Кречинского» Сухово-Кобылина и в оперетте «Баядера» Имре Кальмана. Уезжал с тяжелым сердцем. Север — это другие люди. Щедрые душой. Они так радуются, когда в театр приезжает новый артист. Сейчас Павел Бедарев туда уехал. Жалко, я с ним дружил. И для Оренбургского театра это большая потеря — классический герой, баритон. Хотя труппа у нас сейчас молодая и очень сильная.

— *Александр, вы великолетный рассказчик. Не преподаете?*

— Преподавал в Магадане. Вставал рано

«Ночь перед Рождеством». В роли Дьяка

утром и бежал к восьми в Северный гуманитарный лицей. Потом в детскую спортивную школу, где ставил хореографию в секции художественной гимнастики — номера с булавами, лентой, мячом, скакалкой. По четыре номера к каждому соревнованию. Еще был балетмейстером в кукольном театре. Потом шел на спектакль, после спектакля приезжала машина, и мы с женой ехали в ресторан «Империал». Тогда в ресторанах были модны мюзик-холлы. Вот и мы танцевали. До пяти часов утра. Приходили домой и падали. А к восьми опять в Северный гуманитарный лицей. И так 16 лет. Поэтому сейчас не преподаю. Категорически не хочу. А супруга преподает.

— *Оперетта предполагает умение носить смокинг, цилиндр, элегантно опираться на трость. Где вы этому научились?*

— Я думаю, это от балета пошло. Когда я только пришел в театр, режиссер Исаак Иосифович Берлянд заставлял молодежь надевать репетиционный фрак. И ходить надо было, распрямив плечи так, чтобы края бортов не сходились. Чтобы открывались пуговицы рубашки, края жилета и бабочка. Учили держать спину. Мне наша актриса Анна Ивановна Леонова го-

ворит: «Уж как ты красиво держишься. И все время королей да царей играешь. Ты когда-нибудь тракториста будешь играть?» «Не царское это дело, матушка!», — смеюсь я. А и правда, в «Трех мушкетерах» играю Людовика, в «Дубровском» — князя Верейского. В сказке «Иван да Марья» царя репетирую, занят в мюзикл Кима Брейтбурга. Его ставит московский режиссер Алла Чепинога. На репетициях мы много импровизируем, смеемся от души. Все, как я люблю.

— *А в жизни вы такой же искрящийся, легкий?*

— Я, видно, очень плохой человек, потому что вокруг меня только хорошие люди. У батарейки не может быть два плюса или два минуса. Сколько вокруг меня было хороших людей! Я приехал в Магадан, был еще жив Вадим Козин — великий певец. На его 90-летие приехали Светлана Тома, Иосиф Кобзон, Капитолина Лазаренко, братья Дьяченко. Было много цыган, Козин ведь из рода Вари Паниной. Цыгане такие уже, ассимилированные, с благородными манерами. Кобзон привез австрийский алый рояль. А Козин жил в однокомнатной «хрущевке». Поэтому мэр Магадана купил соседнюю трех-

«Бабий бунт». Дед Захар — А. Лазутин, Семеновна — О. Шехурдина

комнатную квартиру. За 20 дней ее отремонтировали, затащили рояль через окно. Здесь и должны были отмечать юбилей певца, на который он не пришел. Ему привезли костюм. А он заявил: пойду так, как хожу всегда. А ходил он в огромных валенках, трениках с вытяннутыми коленками, дырявом свитере, на котором было море булавок. Он боялся, что его слезят. Так вот, юбилей не пришел, но торжество состоялось. В зале стоял огромный трон, приготовленный для него, гости говорили речи и складывали на него цветы. А он цветы терпеть не мог. Особенно розы. Он потом их о колено сломал и выкинул. Он кошек любил. Их у него было полно...

— *В чем же ваша «нехорошесть» выражается?*

— Я могу поругаться, но тут же прощения попросить. И зла не помню. Жена и сын в противовес мне — спокойные. Окорачивают меня.

— *Вас узнают на улице?*

— Узнают не так часто. Я не звезда экрана. Когда говорят: «Спасибо», мне приятно. Не буду скрывать. Но бывают и смешные моменты. Однажды пошли с

женой на рынок. Мне ужасно захотелось чебурек. Стою, ем. Жена говорит: не позорься, не ешь эту дрянь. А тут женщина подходит и восклицает: артист ест, почему бы и нам не поесть?

— *Вы довольны своим «столетним» бенефисом?*

— Конечно. Очень благодарен и директору театра Светлане Борисовой, и режиссеру Денису Радченко, и всем актерам. Мы готовились к премьере «Трех мушкетеров», было не до бенефиса. Но они оставались после спектакля и работали. Огромное всем спасибо!

— *На бенефисе публика укусила вас в овалцах...*

— Цветами просто завалили.

— *Розы не ломали об колено?*

— Нет, я не такая звезда, как Вадим Козин. В зале была моя мама, приезжала родная сестра из Мурманска, которую я не видел много лет. На бенефисе она меня первый раз увидела как актера и провела весь спектакль...

Наталья ВЕРКАШАНЦЕВА

Фото из архива театра